

Ишутина С. А.**Научный руководитель: Шишмарева Татьяна Петровна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Юридического института СФУ
Юридический институт СФУ**

Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ¹ внесены изменения в статью 10 ГК РФ путем указания на недопустимость осуществления гражданских прав в обход закона с противоправной целью.

Вместе с тем содержание понятия «обход закона» не имеет законодательного закрепления и в целях единообразного правоприменения нуждается в исследовании.

Следует определиться: к чему относятся действия в обход закона? При квалификации действий, как совершенных в обход закона, правильно исходить из духа права или из буквы закона? Их нужно искать в общих или частных запретах? Из чего следует сущность действий в обход закона: из недобросовестности, из злоупотребления правом, из мнимости, притворности, из любого противоправного поведения или из прямого нарушения закона?

В доктрине российского права анализируемое понятие использовалось, высказаны различные подходы к пониманию действий в обход закона.

Например, широкое распространение приобрела позиция, определяющая обход закона, как вид притворных сделок².

В противовес указанной выше позиции в научной литературе высказано мнение о том, что обход закона – это отдельная категория действий, не связанных с притворными сделками³.

Под обходом закона также понимают самостоятельные правонарушения в форме противозаконных сделок, при этом притворные сделки являются их разновидностью⁴.

Существует и такая точка зрения, что обход закона – это полностью самостоятельная категория незаконных сделок, однако не связанная с традиционным институтом недействительности сделок⁵.

В целях исследования понятия «обход закона» и используемых правонарушителями форм обхода закона обратимся к анализу судебной практики.

К выводам о совершении действий в обход закона пришли арбитражные суды при рассмотрении дела № А14-17510/2012.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры закрытого общества пользуются преимущественным правом приобретения акций, продаваемых другими акционерами этого общества, по цене предложения третьему лицу пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления данного права. При продаже акций с нарушением преимущественного права приобретения любой акционер общества и (или) общество, если уставом общества предусмотрено преимущественное право приобретения

¹

² См.: Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфор, 2003. С. 146; Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. С. 73.

³ См.: Новицкий И.Б. Курс советского гражданского права. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 87.; Перетерский И. С. Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий. Вып. V: Сделки, договоры. М., 1929. С. 18.

⁴ См.: Советское гражданское право (автор – О. С. Иоффе). Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 226.

⁵ См.: Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 25.

обществом акций, вправе в течение трех месяцев с момента, когда акционер или общество узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Суть спора заключается в том, что акционер заключил сделку дарения акций, ссылаясь на отсутствие в законе запрета на отчуждение таким образом принадлежащих ему ценных бумаг.

Суды, в том числе высшая судебная инстанция – ВАС РФ пришли к выводу, что норма ГК РФ, рассчитанная на защиту общества и акционеров, практически блокирована возможностью ее обхода. Из Определения ВАС РФ от 19 декабря 2013 г. № ВАС-18291/12¹ следует, что в подобной ситуации договор дарения является возмездной сделкой, направленной на передачу прав на акции в обход ограничений, установленных законом и нарушающей преимущественное право других акционеров общества на приобретение его акций.

Приведенное выше дело подтверждает необходимость использования целевого толкования норм права при квалификации действий, как совершенных в обход закона. Необходимо оценивать то, какой результат действий лица предписан нормой и то, какого результата пытается достичь управомоченное лицо на самом деле.

Приведем другой пример, иллюстрирующий обход закона.

Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» предусматривал размещение заказов на выполнение, в том числе строительных работ, исключительно на конкурсной основе с заключением государственного (муниципального) контракта.

Нередко требование закона нарушалось – работы выполнялись без проведения процедур, заключения контракта, предусмотренных Федеральным законом № 94-ФЗ, а подрядчики обращались с иском о взыскании неосновательного обогащения.

В Постановлениях Президиума ВАС РФ от 4 июня 2013 года № 37/13, от 28 мая 2013 г. № 18045/12² отражена правовая позиция, согласно которой в условиях отсутствия государственного контракта на выполнение подрядных работ, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных Законом N 94-ФЗ, фактическое выполнение истцом ремонтных работ на объекте ответчика не может влечь возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

По сути ВАС РФ квалифицировал действия истцов, как совершенные в обход закона.

Существуют и иные случаи взыскания неосновательного обогащения в обход закона. Если в вышеупомянутом деле мы говорили о действиях в обход закона с целью получения незаконной выгоды, то в Определении ВАС РФ от 1 июля 2013 г. № ВАС-7534/13 мы сталкиваемся со взысканием неосновательного обогащения с целью обойти законодательные нормы об исковой давности и подменить одно требование другим.

Фабула дела состоит в следующем.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности по договорам фрахтования судна. Однако в удовлетворении иска было отказано в связи с пропуском специального срока исковой давности. Тогда истец обратился с иском о взыскании неосновательного обогащения в виде арендной платы за предоставленный фрахт в отсутствие договоров, ссылаясь на незаключенность договоров ввиду несогласованности существенных условий.

Суды пришли к выводу, что заявляя о взыскании в качестве неосновательного обогащения сумм, складывающихся из невнесенной ответчиком арендной платы по заключенным договорам субаренды (фрахтования) судна, заявитель фактически

¹ См.: КонсультантПлюс: судебная практика.

² См.: КонсультантПлюс: судебная практика. Нужно указать № дела

подменяет договорное требование о взыскании долга за фрахт – совершает действия в обход закона.

Еще одной формой обхода закона, является совокупность действий по реорганизации юридического лица в целях уклонения несения ответственности по обязательствам.

Пример таких действий отражен в Постановлении ФАС Уральского округа от 4 июня 2013 г. № Ф09-4452/13¹, согласно которому в целях уклонения от несения гражданско-правовой ответственности произведена реорганизация муниципального унитарного предприятия в муниципальное учреждение.

Суды расценили действия ответчика по реорганизации муниципального унитарного предприятия как намерение собственника имущества избежать ответственности по долгам предприятия. Стоит отметить и то, что здесь важен был факт установления судом обстоятельства, что проведенная реорганизация не была направлена на оптимизацию деятельности предприятия и преодоление финансовых трудностей. Очевидно, можно констатировать неправомерные действия учредителя, связанными с обходом положений законодательства.

Учитывая изложенное, следует согласиться с мнением А. В. Волкова о том, что «обход закона – это высшая форма злоупотребления правом, связанная с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих понятийно-системных средств гражданского права (формализм права) и направленная на достижение в действительности запретного результата»².

Полагаем, что прямое нарушение закона представляет собой правонарушение отличное от действий, совершаемых в обход закона. Не случайно обход закона включен в ст. 10 ГК РФ. Законодатель справедливо связывает данное понятие со злоупотреблением правом.

Как следует из проанализированной судебной практики, обход закона может приобретать различные формы: обход правил, обход установленных процедур, обход прав акционеров, обход установленных законом последствий и т. д.

¹ См.: КонсультантПлюс: судебная практика.

² Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом// Гражданское право. 2013. № 2. С.